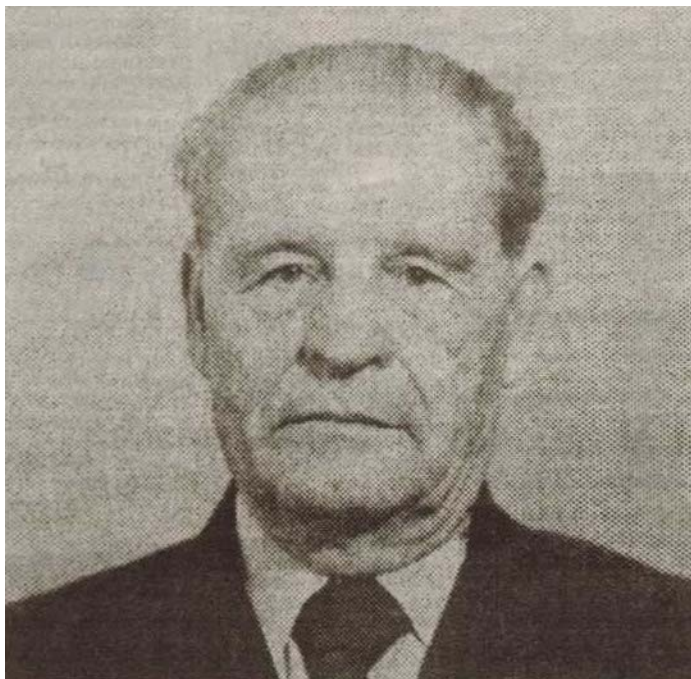

Глазами очевидцев. Ветераны Великой отечественной войны рассказывают о том, что им пришлось пережить...

Николай Сергеевич Петров

- Я, офицер запаса первой очереди, имеющий боевой опыт, был обязан явиться в свой полк из Белорецка. В первых числах июля прибыл в Челябинск и узнал, что мой 294-й арtpолк уже ушёл на фронт. Временно меня назначили командиром учётно-распределительного дивизиона, вменив в обязанности «сортировку» мобилизованных, которых прибывало в сутки до двух тысяч. Необходимо было хотя бы примерно сформировать отделения, взводы, роты, обмундировать, выдать одну винтовку на двоих с 15 патронами. Затем - погрузка в вагоны и отправка на запад, на Москву. Так продолжалось до октября, пока не стало ясно, что одним

людским валом войну не выиграть. В массовую мобилизацию стали привносить порядок, оставляя в тылу заводских специалистов, незначительное число механизаторов в деревнях. Иначе кому вооружать, кормить армию? Началась и подготовка новобранцев в маршевых работах, только после тренировок отправляли на фронт.

С ноября 1941 до февраля 1942 года при Уральском военном округе сформировали оснащённую техникой и боеприпасами 164-ю стрелковую дивизию. Большинство солдат и офицеров не участвовали в боевых действиях, но процентов 20 порох уже нюхали.

15 февраля 1942 года на станции Красноуфимской дивизия погрузилась в эшелоны и отправилась на Западный фронт. Попали мы в Тулу, в 33-ю армию, основная часть которой в это время дралась в окружении под Вязьмой. Нас разместили северо-западнее Белёва, и мы с апреля по июль пытались помочь разблокировать окружённые войска. Увы, не удалось. Армия погибла во главе с командиром Ефремовым.

Дивизию передали в 20-ю армию под командование генерала Конева, сосредоточив довольно крупные силы, чтобы освободить Ржев и отвлечь часть немецких сил со Сталинградского направления.

В это время я был заместителем командира батареи. Ранним утром 4 августа мы начали артподготовку. Казалось, все цели, разведанные нами на переднем крае, подавлены, и пехота пошла в наступление. Первую линию укреплений взяли относительно легко, вторая стала для нас роковой. С ближних аэродромов немцы подняли полк самолётов

Ю-88 и начали нас вбивать в землю. От прямых попаданий бомб не оставалось ничего. Это вот и означает «пропал без вести». Хоронить после такой бомбёжки некого и нечего.

Через сутки в один из очередных налетов меня ранило. После излечения отправили в войска резерва. А там подоспело время гнать немцев на запад, и появилась колоссальная потребность в возрождении железных дорог. Потому как начинал я на БМЗ монтером пути, меня и направили дорожным мастером в железнодорожные войска.

При отступлении наши войска и партизаны стремились повредить дороги и мосты, чтобы задержать немцев. Железнодорожное полотно во многих местах при помощи мин и фугасов было

разрушено до основания. Теперь надо было всё восстанавливать в невероятно трудных условиях. Не было ни рельсов, ни шпал, ни стрелочных переводов. На шпалы разбирали избы, сараи, рубили лес, «лопатали» тысячи кубометров грунта и щебня. Да всё это срочно, нередко под обстрелом, под бомбами. Наш батальон начинал на линии Москва-Гжатск, Вязьма, следом Орловский узел, Калининский, Ленинградский, 3-й Белорусский фронты. Дополнительные сложности возникли при выходе на европейскую колею, которая была уже, чем наша.

Бои вокруг Берлина были в полном разгаре, когда совершенно неожиданно нас погрузили в эшелоны и отправили на восток. Только в Подмосковье мы узнали, что едем воевать с Японией. Впереди были месяцы участия в событиях на Дальнем Востоке, на территории Китая, после войны - служба на севере Урала, в Казахстане, на Кавказе, в Забайкалье.

Источник:

Глазами очевидцев. Ветераны Великой отечественной войны рассказывают о том, что им пришлось пережить... [Текст] : [ветеран Великой Отечественной войны Н. С. Петров] // Металлург. – 2018. - № 18. – С. 10.